

«НАМ НЕ ХВАТАЕТ
МНОЖЕСТВА
БОГОВ!..» 3

Интервью с писателем
Паскалем Киньяром

ЗИМНЕЕ
ЧТЕНИЕ
В ЦДХ
4-8

ФАНТАСТЫ
ПРОТИВ
НАПОЛЕОНА
16

#24
(2348)

книжное обозрение

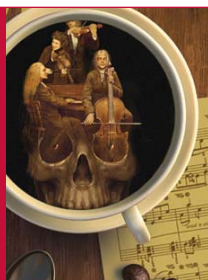
WWW.KNIGOBOZ.RU

выходит с 5 мая 1966 года

9 УМЕЙТЕ
ЦАРСТВОВАТЬ
В МОСКВЕ

Жизнеописания московских
градоначальников XIX века

17 КАМЕРНЫЙ
АНСАМБЛЬ
С УБИЙСТВОМ

Музыкальный детектив
Карин Бартош Эдстрем

21 КОГДА
УЧЕНЫЙ
ВИДИТ ФЕЙ

Ботаническая трагедия
Лакомба и Переза

НОВОСТИ

Новые герои

Новым героем премии «Русский Букер» в этом году стал Андрей Дмитриев и его роман «Крестьянин и тинейджер» — об этом объявил на церемонии награждения 4 декабря 2012 года председатель жюри «Русского Букера» критик и эссеист Самуил Лурье. Кроме него, победителя премии в этом году определяли гендиректор РГДБ и фонда «Пушкинская библиотека» Мария Веденяпина, поэт Владимир Салимон, режиссер и писатель Павел Санаев и писатель Роман Сенчин. Роман «Крестьянин и тинейджер» уже был отмечен в этом году премией «Ясная поляна» в номинации «Детство, отрочество, юность». Кроме того, ранее книга Дмитриева вошла в «шорт-лист» премии «Большая книга».

Писатель и сценарист Андрей Дмитриев строго разграничивает эти две свои ипостаси. Сценарии — для заработка, а вот проза — это то, что делается долго и тщательно, для себя. «Прозу я пишу только ту, которую не могу не написать», — признается Дмитриев. Роман «Крестьянин и тинейджер» с небанальной фабулой одновременно и современен, и обращен к вечным темам русской литературы. Вообще о современной литературной ситуации писатель высказывается оптимистично: «Устав от пустых игр, она возвращается к смыслу».

В «шорт-листе» премии «Русский Букер» в этом году книга Марины Степновой «Женщины Лазаря» (ей досталось третье место премии «Большая книга» и место в «коротком списке» премии «Нацбест»), роман Александра Терехова «Немцы» (ставший победителем «Национального бестселлера»), «Дневник смертницы. Хадижа» Марины Ахмедовой, интерактивный роман Евгения Попова «Арбайт, или Широкое полотно» и книга Ольги Славниковой «Легкая голова».

Одновременно со «взрослым» «Букером» был объявлен лауреат «Студенческого Букера», выбранный студенческим жюри. Им стал Юрий Буйда с романом «Синяя кровь».

Локомотив в бриллиантах

Каренина на экране: арт-версия (стр. 19)

книжное обозрение
pro

Читайте в этом выпуске «PRO»:

Представлена Федеральная целевая программа «Культура России»–2012–2018;

«Книгабайт»: что было интересного.

Напоминаем нашим читателям, что список новых книг, а также рейтинги бестселлеров зарубежной литературы вы сможете найти только в PROфессиональной версии «Книжного обозрения», распространяемого только по подписке. Подробности – на стр. 14.

Следующий номер «Книжного обозрения» выйдет 17 декабря с.г.

ISSN 1609-3127

18

9 1771609131269

Мозаика «оттуда»

Вопрос на литературоведческую эрудицию: что объединяет Александра Вертинского, Эдуарда Лимонова, Аркадия Аверченко, Светлану Аллилуеву, Владимира Набокова, Николая Бердяева, Петра Краснова и Виктора Корчного? Разумеется, все они — члены одной книгоиздательской общности, без которой невозможно представить историю литературы XX века — тамиздата. Он овеян меньшим героическим ореолом, чем его «брат» самиздат, и ретроспективных научных работ ему посвящено незаслуженно мало. А популярных исследований о запрещенных в СССР изданиях, изданных за рубежом, вообще не было — до настоящего времени.

Составленная Михаилом Сеславинским книга не претендует на научную фундаментальность, и «100 избранных книг» не задумывались как некий канонический список. Задача издания — «из тщательно подобранной мозаики сложить более или менее целост-

ную картину русской литературы за рубежом, широкими мазками продемонстрировать все богатство красок и оттенков в этой фантастической палитре авторов и их произведений». И мозаика действительно впечатляет. Здесь представлены 83 автора — поэты, прозаики, ученые, военные, представители всех трех волн русской эмиграции. Большинство описанных в «ТамИздате» книг — не особые библиофильские, а массовые издания из личного собрания составителя и библиотеки Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына. А чтобы читатель как следует ощутил вибрацию параллельных литературных вселенных XX века, то тут, то там встречаются вкладки, воспроизводящие прочувствованные статьи советской прессы — «Предсмертная агония эмигрантской художественной литературы», «Окололитературный трутень», Путь предательства... «ТамИздат» отлично совмещает в себе профессиональное издание и познавательную энциклопедию для читателей, выросших во времена, когда «Дневник фокса Микки» уже стал просто хорошей детской книгой, а «Один день Ивана Денисовича» — почтенным представителем школьной программы.

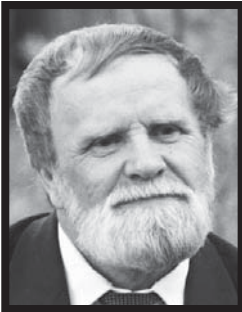
Мария Мельникова

Деревня уходящая

4 декабря скончался русский писатель Васидий Белов. «Русский» здесь — слово важное. В разные времена его записывали, бывало, то в антисемиты, то в кого-то еще, то даже в женоненавистники. А все это было глупостью страшной, и он то сердился страшно, то горевал, то усмехался.

Родился он в октябре 1932-го в Тимонихе. Мальчишкой работал в колхозе. Учился в школе ФЗО на плотника и столяра. После армии работал в районной газете. По совету земляка, поэта Александра Яшина, поступил в Литинститут (тот самый, который теперь записали в «неэффективные»). Известность принесла ему повесть «Деревня Бердяйка» (1961). Потом были повести «Привычное дело», «Плотничьи рассказы», цикл юмористических миниатюр «Бухтины вологодские», роман «Кануны», сборник очерков «Лад» и «Дорога на Валаам»... Рядом с ним все эти годы была жена, Ольга Сергеевна, учительница русского языка и литературы.

В Тимонихе Белов восстановил Никольскую церковь — своими руками, топором и молоточком. Возле церкви — сельское кладбище. Отца его, погибшего на войне, похоронили на Смоленщине. А мать, Белова Анфиса Ивановна, лежит здесь. И сам Василий Иванович не раз говорил: «Хочу, чтобы меня похоронили здесь, а не в каком-либо другом месте».

Кто на «Радугу»?

Начался прием работ на соискание литературной премии для молодых прозаиков и переводчиков Италии и России «Радуга». Премия вручается в двух номинациях: «Молодой автор года» и «Молодой переводчик». На конкурс принимаются работы от претендентов в возрасте от 18 до 35 лет. Писателям для участия в конкурсе необходимо представить на рассмотрение жюри короткий рассказ. Конкурс переводчиков проводится в два этапа. На первом этапе участники представляют на конкурс переводы художественных произведений итальянских прозаиков, опубликованных не ранее второй половины XX века. На втором этапе участники конкурса выполняют перевод одного из рассказов итальянских финалистов конкурса 2013 г.

Победителей определит жюри, состоящее из видных российских и итальянских литераторов. Председатель российского национального жюри — ректор Литературного института им. А.М. Горького Борис Тарасов. Итальянское национальное жюри возглавила Инге Фельтринелли, известный деятель культуры и искусства Италии.

Победитель в номинации «Молодой автор года» получит 5000 евро, в номинации «Молодой переводчик» — 2500 евро. По итогам конкурса будет опубликован двуязычный литературный альманах премии «Радуга»—2013. Чтобы познакомить читающую аудиторию с молодыми талантами, литературный альманах распространяется в России и Италии.

Прием работ на соискание премии «Радуга»—2013 продлится до 18 января 2013 года. Премия «Радуга» была учреждена в 2010 году Литературным институтом им. А.М. Горького и Ассоциацией «Познаем Евразию» (Италия) при участии Итальянского Института Культуры в Москве и Издательского дома «Фельтринелли». Ее цель — содействовать укреплению российско-итальянских культурных связей и открытию новых имен в литературе обеих стран. Премия проводится под патронатом Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям при поддержке Банка Интеза и Издательской группы «Азбука-Аттикус».

Издания, отрецензированные в номере

Аксельрод Е. В море мылся великан.....	21	Лакомб Б., Перез С. Гербарий фей.....	21
Андреева Е. Угол несоответствия.....	24	Медведев А. Библия как памятник культуры..	10
Бек Г., Баарт Н. Снежный ангел.....	10	Мудрость дзн. Сто историй пробуждения..	15
Блюмин Г. Рублевка и ее обитатели.....	9	Олейников Д. Николай I.....	15
Васькин А. Московские градоначальники XIX века.....	9	Посняков А. Русич: Перстень Тамерлана. Шпион Тамерлана. Око Тимура.....	15
Грин А. Я пишу вам всю правду: Письма 1906–1932 годов.....	10	Приветственные послания Верховному Правителю и Верховному Главнокомандующему адмиралу А.В. Колчаку. Ноябрь 1918 – ноябрь 1919 г.....	10
Грустный кондитер: Норвежские стихи для детей в пересказе Юрия Вронского.....	21	Ратиани И. Синтез искусств в культуре Грузии 1920–1980-х годов: Взаимосвязь и взаимовлияние.....	10
Гусариум: Антология.....	16	Шигин В. Отсеки в огне.....	15
Ешкилев В. Питомник богов.....	15	Шишов А. Кутузов.....	15
Иисус в Коране и хасидах.....	15	Юдин Е. Князья Юсуповы.....	10
Казаков Д. Солнце цвета крови.....	16	Эдстрем К.Б. Фуриозо.....	17
Казаков Д. Солнце цвета льда.....	16	Юренева Т. Музеи мира.....	10
Казаков Д. Солнце цвета меда.....	16	Ямской Н. Московские бульвары: начало прогулки. От станции «Любовь» до станции «Разлука».....	9
Казаков Д. Солнце цвета ночи.....	16		
Казаков Д. Солнце цвета стали.....	16		
Калбазов К. Вепрь. Скоморох.....	15		
Калининченко Н. Точка зрения.....	10		

Выбор редакции

1 До российского читателя наконец-то добралась легендарная работа Рема Колхаса «Нью-Йорк вне себя» — одна из самых влиятельных книг об архитектуре XX века, исследование манхэттенского урбанистического «взрыва» и жизнеописание уникального и своеобразного организма по имени Большой Город.

Колхас Р. Нью-Йорк вне себя: Ретроактивный манифест Манхэттена / Пер. с англ. А. Смирновой. М.: Strelka Press, 2013. — 336 с.

2 Размышления Милана Кундера о литературе способны заткнуть за пояс самый заковыристый детектив. Во впервые публикуемой на русском «Встрече» прозаик-философ обращается к одной из своих любимых тем — удивительной вселенной Романа и законам, по которым она живет.

Кундера М. Встреча / Пер. с фр. А. Смирновой. СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. — 224 с.

3 Для школьника год начинается в сентябре, а заканчивается — в июле: прямо как эта книга. И не важно, какой на дворе год: теперешний, или, как в ней — 1967-й, когда по телевизору показывали войну во Вьетнаме, а семиклассник Холлинг Вудвуд вдруг понял, что учительница его ненавидит. Что еще ему предстоит узнать?

Шмидт Г. Битвы по средам: Для ст. шк. возраста / Пер. с англ. О. Баршавер. М.: Розовый жираф, 2013. — 384 с. ил.

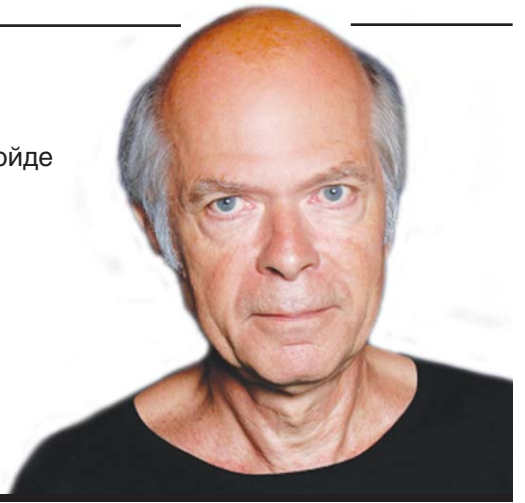

Паскаль Киньяр

персона

«Ну и сложные же вопросы мне задают!..»

Беседовала Вера Бройде

Многие писатели играют с читателем, но мало кто из современных авторов способен отдавать игре столько ума, эрудиции, фантазии и опыта, как Паскаль Киньяр. Знаток европейской культуры, латыни, греческого, музыкант и философ, умеющий рассказывать о еде и смерти, Евангелии и средневековых японцах, лауреат Гонкуровской премии и премии Французской Академии — все это Киньяр. В ноябре писатель побывал в Москве.

— Почему вы оказались в Москве, месье Киньяр, почему приняли решение сюда приехать?

— Знаете, это очень длинная история. И я с удовольствием ее расскажу. Дело в том, что детство я провел в Гавре — городе, почти сметенном с лица земли. Из-за войны были уничтожены еще два других города — в Японии: Хиросима и Нагасаки. Затем наступили долгие семь лет американской оккупации Японии — семь грустных лет, во время которых произошло много страшных, жутких событий. И еще одно — удивительное и прекрасное. Был изобретен танец Бутто, объединивший хореографов, музыкантов, кинематографистов, фотографов и писателей. Обнаженные, бритые наголо люди, в белом гриме, низко приседая, медленно и сосредоточенно, без прыжков и пируэтов, — танцевали. В этом танце было заключено особенное чувство. Что такое Бутто? Это то, как японцы пытались выпарапать себя из ужаса оккупации, как они старались избавиться от позора, посылая свою голову пеплом Хиросимы. Создатель Бутто — Тацуми Хидзиката — умер в 1986 году, однако танцовщица, стоявшая у истоков Бутто, единственная и прекрасная Карлотта Икеда — она жива. И по-прежнему танцует. Когда она предложила мне заняться с ней Бутто, я был окрылен. Я воспринял это как возможность как бы отомстить за мое детство. Так началась история нашего двухлетнего путешествия — турне по миру, во время которого, соединенные одной музыкальной партитурой, мы исполняем Бутто: Карлотта танцует, а я читаю свое эссе о колхидской принцессе Медее. В Москве у нас тоже выступление. А закончить эти гастроли я надеюсь в городе моего детства — в Гавре, в апреле будущего года.

— И как вы себя чувствуете на сцене?

— О Боже... Когда на меня ложится чей-то взгляд, мне становится плохо. Я почти несчастен. В течение одиннадцати месяцев я пишу, никто на меня не смотрит, я сижу в глухой провинции и работаю. А оставшийся месяц я, как говорят, интегрируюсь.

— Вы считаете себя отшельником?

— Я писатель. И я читатель. Иногда — только писатель. А иногда, мне кажется, — только читатель. А кто такой читатель? Это человек, который встречается с множеством существ, приходящих к нему из разных книг, из разных миров, из разных веков. С одной стороны, он вроде как одинок, всегда один да один. А с другой стороны, он ведь совсем не один, понимаете?

— А почему вы решили выучить латынь?

— Есть две причины. С одной стороны, для меня французский — это та же латынь, только как-то скверно постаревшая. И для того, чтобы верно уловить смысл французских слов, мне нужно знать исток этих слов — на латыни. С другой стороны, мне нужно знать латынь, как католику, потому что католический обряд с ней очень тесно связан. Месса написана на латыни. А, кроме того, — мое детство: оно тоже повлияло на мое решение. Ведь именно тогда, еще ребенком, я узнал, что такое обряд, увидел все эти фигуры, все церемонии, что проходят у алтаря в католическом храме. Чтобы понять и, может быть, даже избавиться от этой чрезмерной зачарованности неизвестной латынью — я должен был ее выучить.

— А сейчас? Какая историческая культура вам ближе всего?

— Это очень трудный вопрос. Даже не знаю... Во всяком случае, могу точно сказать, что держу свой путь в сторону Востока, включая и Рим. Только там, на Востоке, я встречал культуры, которые принимают отсутствие смысла и отказываются рассказывать друг другу истории — истории в смысле сублимирования сюжетов. А римлян, в противоположность англо-саксам, всегда ужасал оптимизм. Это меня тоже очень привлекает.

— Как вы думаете, греческая философия оказывает какое-то влияние на современную французскую культуру?

— Ох, ну и сложные же вопросы мне задают!.. Да, я думаю, что влияние существует. Правда, этот путь — от греческой философии к французской — очень тернистый, даже, я бы сказал, неприятный. Нужно было сначала пройти через немецкую мысль: прочесть Ницше, познакомиться с Хайдеггером. Это другой путь — не тот, при котором культура передавалась напрямую, через Византию, Москву, Константинополь.

— А как насчет высших сил? Кого из греческих богов нам не хватает в современности?

— Нам не хватает множества богов! Всех тех богов, которые освещали своим присутствием любое человеческое действие. Впрочем, нам и самих действий порой не хватает. Например, нам не хватает «зеленого света» — полагаю, что наряду с проблемой политеизма это как раз то, от чего особенно страдают жители Москвы.

— Каким же вам представляется мир античного человека?

— Я не думаю, что Марк Аврелий, назначенный римским консулом в 140 году, как-то существенно отличается от современного Марка Аврелия. Их тревога перед лицом власти и смерти одинакова.

— Вы думаете, люди меняются с годами по-настоящему, или, по большому счету, они остаются теми же, что и были давным-давно, еще в детстве?

— Да, конечно, они меняются, мы все меняемся. Любые волнения и переживания нас меняют: утраты, расставания, болезни, дети, войны, влюбленности, увольнения, чужие успехи и чужие несчастья, — все это до такой степени нас меняет, что каждый раз мы вынуждены возрождаться. И сколько в жизни было тягот — столько должно быть и возрождений. Лучше прожить больше жизней, чем одну. Поэтому, я думаю, тяготы полезнее принимать.

— Что вы поняли о человеке за свою жизнь и как бы сформулировали свое личное ощущение счастья?

— Что касается человека, то, боюсь, не смогу сказать ничего. Ничего хорошего. Дело в том, что когда начинаешь жить аккуратно после Второй мировой войны, то человек не производит какого-то восторженного впечатления. А вот что касается счастья, я бы ответил с радостью. Мне кажется, что я все более счастлив. Когда видишь снег в первый раз — ты ошеломлен. А когда ждешь следующего снега, следующую весну, или видишь гору и вновь хочешь подняться на нее вершину, потому что именно с нее открывается тот, ошеломивший тебя в первый раз, вид, — вот тогда все становится еще более прекрасным. Старость, наверное, имеет это преимущество — бытия среди все более красивого, все более прекрасного.

— Какие вы любите фильмы?

— Я люблю фильмы, где много музыки (смеется).

— А что для вас значит, к примеру, русская музыка?

— Когда я родился, моя мама слушала «Бориса Годунова» Мусоргского. То есть... вы понимаете, что я, разумеется, этого не помню, но знание самого факта наполняет меня каким-то странным и сильным, удивительным чувством. А если говорить о настоящем времени, то я делаю переложения Чайковского. Его во Франции, вообще-то, не ахти как любят, но лично я думаю, что он замечательный композитор и порой выдает невероятные пассажи.

— Как вам кажется, что общего и что раз-

личного между писателем и композитором?

— Мне кажется, что различного больше. Музыка — единственное из искусств, которое обращается к нашему перинатальному опыту, то есть к нашему опыту еще до рождения. Это непосредственное воздействие, которое музыка оказывает на «я» человека, — оно совершенно неповторимо, не копируемо, ни один писатель не сможет соперничать с этим: как, например, передать опыт двухлетнего человека?

— А что для вас, как для писателя — не читателя и не музыканта — значит форма повествования? Жанр романа, например?

— Роман — это, пожалуй, единственный жанр, который не имеет определения. Он вбирает в себя все, что на протяжении столетий веков, с безумным удовольствием, роняли люди, то, что падало на землю из проповедей, разговоров, обмолвок и т.д. Столько веков они роняли самое главное. Поэтому у романа впереди громадное будущее. Сам я заимствовал форму повествования у кино и у сна. Это не совсем роман, это немного похоже на эссе, но в действительности ни то и ни другое. Это сцены, которые совершенно последовательно сменяют друг друга. Кино научило меня отсутствию связей, а это, в свою очередь, позволило мне приблизиться к сну, где эпизоды следуют друг за другом в эмоциональной связи, но часто не в логической. Из-за этого, вероятно, так получается, что для читающего мои романы они сложны, потому что он вынужден собственными силами скреплять все эпизоды.

— Вы немного тщеславны?

— О да, я очень тщеславен, но не до такой степени, чтобы мечтать о Нобелевской премии по литературе. Я пишу для того, чтобы отдать дань уважения тем, кто меня когда-то поража. Эти люди, которые меня потрясли, большей частью умерли. Книги одного из них дошли до читателей через сто пятьдесят лет после его смерти. Книги другого — через двести лет. Я хочу сказать, что вовсе необязательно жить социальными амбициями, чтобы писать книги.

— А что руководит вами, когда вы занимаетесь чем-то таким, что люди обыкновенно зовут творчеством?

— Ну, это и не вдохновение, и не упорный труд. Это, в первую очередь, «чтение». Понимаете? Внимательное наблюдение и стремление понять, пропустив через себя, а потом — это умение отпустить поводья во время такого «чтения». В какой-то мере это означает отправиться в свободное падение.

4 Представьте, что посреди ночи к вам в дверь постучался премьер-министр — по уши в бутафорской бороде и расстроенных чувствах. И попросил моральной поддержки. И чаю. Не получается представить? А в Норвегии такое бывает — по крайней мере, в Норвегии Эрленда Лу. Приводят такие «хождения в народ» к поразительным результатам.

Лу Э. Фвонк / Пер. с норв. О. Дробот. СПб.: Азбука-Аттикус, 2013. — 224 с.

5 Замечательный новогодний подарок для всех поклонников Олега Янковского. Выдающегося актера вспоминают друзья и близкие, партнеры по сцене и кино: Марк Захаров, Сергей Соловьев, Карен Шахназаров, Александр Прошкин, Роман Балаян, Александр Гельман, Александр Збруев, Сергей Гармаш, Валерий Тодоровский, Дмитрий Певцов, Оксана Мysiна, Виктор Сухоруков.

Олег Янковский глазами друзей. М.: Время, 2013. — 256 с. — (Диалог).

6 «Самым настоящим» Хулио Кортасар считал себя — нет, не на поле для игры в классики и не в мире хронопов и фамов, а в письмах, которые очень любил писать. В этот сборник вошла переписка великого латиноамериканца с издателем и другом Франсиско Порруа.

Кортасар Х. Письма к издателю / Пер. с исп. З. Брагинской. М.: Центр книги Рудомино, 2012. — 320 с. — (Мастера художественного перевода).

7 В своей новой книге известный экономист Александр Долгин исследует одну из самых злободневных проблем сегодняшней России — договороспособность. Автор подробно анализирует причины неудач самоорганизации гражданского общества и предлагает нам учиться коллективному действию.

Долгин А. Как нам стать договороспособными, или Практическое руководство по коллективным действиям. М.: ОГИ, 2013. — 192 с.